

АЛЕКСАНДР БАРКОВЪ

Новороссия в моем сердце

Александр Барковъ

Новороссия в моем сердце

«Издательские решения»

Барковъ А.

Новороссия в моем сердце / А. Барковъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902172-4

Александр Барков, участник ополчения и очевидец, рассказывает историю революции и войны на Донбассе в 2014 г. Автор отвечает на волнующие вопросы современности:— кто сбил 17 июля 2014 г. Боинг МН- 17,— зачем Кургинян С. приехал в Донецк и открыто выступил против командира ополчения ДНР Стрелкова Игоря,— как героически прорывалась бронегруппа Славянска 4 июля 2014 г.,— почему были оставлены ополчением Славянск, Северодонецк и Лисичанск,— описывает судьбы ополченцев.

ISBN 978-5-44-902172-4

© Барковъ А.
© Издательские решения

Содержание

Новороссия в моём сердце	6
История революции и войны на Донбассе	6
Записки военкора	7
ПОСЛАНИЕ В 2047 ГОД	8
Крест	9
Штурм аэропорта 26 мая 2014 года в Донецке	10
Второй курс военного училища	10
Русский февраль	16
Глава 1. На революцию без мандата?!	17
На Донбассе началось!	17
В Донецк, к восставшим!	21
Служба безопасности ОГА	28
Анархист Никита	31
Шахтёры	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Новороссия в моем сердце

Александр Барков

© Александр Барков, 2018

ISBN 978-5-4490-2172-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новороссия в моём сердце

Ополченцам и военкорам Новороссии посвящая...

История революции и войны на Донбассе 2014—2015 годы

Записки военкора

Редактор первой версии книги
Екатерина Рысь

ПОСЛАНИЕ В 2047 ГОД

Я обращаюсь к тем, кто живёт в 2047 году.

Увиденные мной и моими товарищами по оружию ужасы, жертвы, пролитая кровь, замученные и искореженные судьбы, страдания и пытки, предательства и корысть, застенки и «подвалы» никогда не оправдывают благородных целей развития общества.

Но, к сожалению, таковы законы мироздания. Нужно платить по счетам.

Один из героев Новороссии и персонаж моей книги ополченец Роман сказал: «Война эта будет большим уроком для всех!» А я добавлю: «И уроком для моего поколения».

Я уверен, что в ваше время, в 2047, кровотокающие земли Новороссии Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) уже более двадцати лет входят в состав России.

Присоединились к России по воле большинства их жителей харьковская, одесская, николаевская и другие области. Напряженные бои в 2047 году идут на границе Киева и за Днепром.

В 2014 я, военкор, был участником революции и войны на Донбассе.

2014 год был первый и самым тяжелым годом войны. Это яркая вспышка народного патриотизма. На восставшем Донбассе было организовано ополчение. Первая битва за Новороссию началась в Славянске.

Мощный выброс энергии активности людей в 2014-м позволил запустить восстановительные процессы и в России.

Благодаря изоляции от зарубежных монополий Россия смогла встать с колен и восстановить, утерянный после распада Советского Союза, экономический потенциал.

Как это ни парадоксально звучит, но военные действия за соединение разбитой на части страны, привели к активизации сознания народа. И в ваше время построено государство, действующее в интересах большинства, а не меньшинства.

В книгу «Новороссия в моем сердце» вошли очерки фронтовой жизни 2014—2016 годов, опубликованные в газете «Завтра» и получившие признание: «Главкомандующий Игорь Стрелков», «Зам ком роты Василий», «Герой Саур могилы Евгений», «Таксист с Рублевки», «Праведный Град», «Командир Павел Дрёмов», «Мухи? – Это серьезно!», «Бурдей и Батя» и новые рассказы об ополченцах и людях Новороссии.

*Военкор Александр Барков
7 Апреля 2017 г.*

Крест

Наши песни похожи на нас —
так же целят в висок.
Кровь не станет другой
от сто раз перемененных мест.
И мы сами – свой собственный
испепеляющий рок.
Наша вера поставит на нас
несмываемый крест.

Там, где сердце с кулак,
мы зажали любовь в кулаке.
Там, где обетованна земля,
Спас по горло в крови.
Наша правда смеется в глаза
ломким звоном в руке.
Непорочность в хрустальных тисках —
невозможность любви.

И пускай наша жизнь —
пляс повешенных на волоске.
Там, где живы живые,
такая жизнь всем им к лицу.
Они знают, как жить,
чтобы Храм не возрос на песке,
И любовь ляжет в руку
поднявшему камень бойцу.

/Стихотворение Екатерины РЫСЬ/

Штурм аэропорта 26 мая 2014 года в Донецке

Второй курс военного училища

После открытия Парламента Новороссии 27 июня 2014 года, я днем, выходя из здания ОГА, увидел депутата ДНР Александра с позывным Строитель и подошел поздороваться. С ним вместе стояли депутат Парламента Новороссии Артем из Запорожья и журналист Николай. Мы отошли покурить и обменяться новостями к фонтану, к пальме Мерцалова в зеленых елок слева от здания ОГА. В тот момент мне позвонил Владислав, и спросил, на какие частоты настраивать рации, которые отправлялись к Стрелкову. Я спросил Строителя: нужно ли настраивать? На что получил категорическое «нет». Зашел разговор о Славянске, о Стрелкове. Я спросил, как туда прорваться. Артем поигрывал пистолетом «Макарова», ПМ, вынимал и вставлял обратно магазин с патронами. ПМ были выданы Олегом Царевым всем депутатам Парламента Новороссии в качестве личного депутатского оружия, в подарок. На пистолете была серебряная маленькая табличка с именем владельца оружия и именем Царева.

Артем со знанием дела сказал:

– В Славянск хочешь снова? А знаешь, что укры – нацгвардейцы на блокпостах при въезде в город проверяют всех мужиков и поставили сканеры, которые могут определить по твоим рукам, брал ли ты оружие?

Я, вникая в смысл сказанного, сломал в руках шариковую ручку, которую вертел до этого. Есть такая привычка у меня.

– А, нервничаешь? – заметил Артем. – Значит, все-таки с оружием имел дело. А вообще, вот лично, по – моему, в Славянск к Стрелку ехать бессмысленно! Стрелок – он мастер брать города. Его этому учили. Он любой город может взять со своими ребятами. А вот удержать его – здесь совсем другие, армейские навыки командира нужны. А у него их нет.

– Я говорил со Стрелковым в Славянске. Это крутой мужик и командир. И знаю его ребят, – сказал я упрямо.

Артем из Запорожья молчал. Потом он вынул из кармана флешку и сказал:

– Вот послушай про то, как брали аэропорт в мае. Там всё подстава была...

Ниже представлена расшифровка аудиозаписи, которую сделал Артем в начале июня 2014 года.

Рассказывают командиры групп, участвовавших в захвате аэропорта 26 мая 2014 года, с позывными Старый.

Артем: – У меня газета «Искра».

– Прибыли 25 числа сюда (ред. – 25 мая 2014 года в Донецк), отправили людей на парад. Я на параде не присутствовал, у меня была другая задача. Мы занимались разведкой местности.

– Хочу сказать о параде. Совершенно безумное мероприятие, непонятно зачем и почему спланированное. Нет, абсолютно понятно, что спланировано оно было для поддержания народного духа, но сама планировка была совершенно безграмотной. С нашей точки зрения, военной. Не выставлено было ни охранение, ничего, место было такое, что два— три снайперских выстрела – начнется месиво, начнется давка. В центре этого месива построили подразделение с боевым оружием, патрон в патроннике. Какой— то непонятный салют был объявлен, под который можно замаскировать работу снайперов прекрасно. Я в подразделении занимался тем, что стоял с правого фланга своего подразделения и корректировал огонь по крышам. Потому что куча открытых окон, не понятно, что будет в следующую секунду. То есть это чисто политическое решение, никак не согласованное с военной стороной вопроса.

Артем: – Вас ставили в известность, что вы попадете в такой формат? Парад и все такое...

– Естественно, нет. Изначальная постановка задач была другая совершенно. Обрисовывали, что задачи будем выполнять общевойскового характера. Частично – специального, частично – те задачи, которые возлагаются на внутренние войска.

– Прибыв с парада, буквально спустя короткое время, были ориентированы на переодевание в гражданскую форму одежды для выдвижения на рекогносцировку объекта. Объектом оказался аэропорт. Нас встретил человек (позывной «Вездеход»), который двух из трех прибывших людей провел частично по объекту.

– За два с половиной часа до так называемого штурма аэропорта лично я заходил в этот аэропорт с Вездеходом. Как он представился, сотрудником СБУ (летом 2014 года этот сотрудник был осужден киевской властью на пожизненный срок – ред.). Вездеход открыл все двери, вывел меня на крышу аэропорта, показал местность, чтобы я мог в дальнейшем командирам групп показать, куда... показал схему.

– На схеме были ориентировочно нанесены позиции охраны аэропорта, ориентировочная численность вооружения и прочее. Когда мы втроем собрались в машине командира группы, увидели эту схему, почесали репу, поняли, что силами и средствами, которыми мы располагаем, задача невыполнима, с чисто военной точки зрения. Если есть превосходящие силы противника, располагающие более тяжелым вооружением на заранее подготовленных позициях – это нереально.

Артем: – Военные с украинской стороны были нормально расставлены?

– Командир того подразделения, который обеспечивал охрану аэропорта, он был далеко не дурак в расстановке сил и средств. Был человек опытный, человек просто так объект не отдаст, нахрапом его не взять. Тем не менее, позиция политического руководства была именно взять нахрапом. Когда мы прибыли обратно в расположение и командиру группы доложили свою точку зрения, что нам нужны минимум сутки и серьезное огневое усиление, серьезные огневые средства, которыми можно подавить то, что стоит в аэропорту. Мы были приглашены на совещание. Присутствовал командир батальона «Восток» Скиф (Ходаковский – ред.), который, грубо говоря, махнув шашкой, поставил задачу: ребята, времени на раздумья и подготовку нет, выдвигаемся мы через пятнадцать минут, все, что вы сказали, конечно, важно, но я здесь командир. Поэтому через пятнадцать минут мы были подняты по боевой тревоге и через час выдвинуты. Сказали, фраза была именно такая: «По вам никто стрелять не будет», аргументировалось это тем, что простой аэропорта стоит бешеных денег, а повреждение аэропорта и восстановление – это простой на очень долго. Аргументация была крайне слабая, но мы люди дисциплинированные, обязаны были исполнять приказ.

Артем: – Вас подчинили именно «Востоку»?

– Соответственно, по прибытии на аэропорт были заняты неподготовленные огневые позиции, личному составу все доводилось в спешке, я, например, своим людям ставил задачу уже в машине в ходе выдвижения на пальцах, буквально, потому что люди даже схему не видели объекта, который предстоит работать.

– От команды взять аэропорт до выполнения ее прошло не более четырех часов. Люди в час ночи уже спали, командиров вызвали и сказали: мы берем аэропорт. Я человек военный, у меня глаза на лоб полезли, потому что аэропорт – это не то здание, которое мы занимали, это взлетно– посадочная полоса и вышки. Мы как люди военные это все прекрасно понимали. Уже тогда возникло желание сложить оружие и отказаться от выполнения операции. Непонятная эта тема, что-то нас подвигло, и мы туда поехали. Хочу сразу сказать, что ребята, которые приехали из России, 80% из них, имели боевой опыт в горячих точках, укомплектованы были по штатному расписанию спецназа, две группы разведки и одна группа тяжелых, укомплектованы по полной. Особо хочу отметить, потому что говорят, что мы за деньги приезжаем сюда из России. У меня погиб мой боец Рыжик. В Ростове он из личных средств потратил 120 тысяч рублей, чтобы одеть своих товарищей, потому что у некоторых не было разгрузок.

– Мой погибший боец третьей группы, позывной «Игнат», хороший был парень, перед отъездом из дома продал мотоцикл, на эти деньги была экипирована вся группа.

– Нам никто не заплатил ни одной копейки, мы все приехали сюда добровольно. И меня поразила вообще вся ситуация, когда нас отправляли в аэропорт, поставив тупорылейшую, я считаю, задачу. Потому что личный состав узнал о штурме аэропорта буквально в час ночи. Люди были не подготовлены. Ладно, не подготовлены, смысл еще в том, что мы занимали здание, которое было нам абсолютно не нужно. Терминал никому не нужен.

– Я уверен, что командиры, которые ставили нам задачу, они прекрасно знали о том, что так аэропорта не берут. Захват аэропорта – это второй курс военного училища. И то, что мы делали, это был полный бред. Когда мы поднялись на терминал, заняли позиции, у нас было достаточно сил, чтобы раздолбать казарму, в которой они все спали.

Артем: – Я человек гражданский. Забросал бы гранатами, испортил бы полосу.

– Захватывается КДП (ред. – командно-диспетчерский пункт) и разносится взлетно-посадочная полоса.

– Нам сказали, что будет вестись политический диалог, мы сказали: давайте начнем политический диалог, снесем вот это здание с половиной личного состава – и переговоры пойдут легче. Когда половина охраны аэропорта окажется под развалинами... Давайте первый ход сделаем мы. На что нам жестко сказали: ребята, даже думать не смейте. Огонь открывать категорически запрещено. Когда мы уже заняли терминал, на крыше лично присутствовал командир батальона «Восток» Скиф (ред. – Ходаковский). Ходил в полный рост. Если бойцы перебежали, он ходил в полный рост и говорил, что все нормально, никто сюда стрелять не будет. Вы сейчас продемонстрируете им силу, они обосрут... ся, мы сделаем им коридор и выдвинем переговорщика и они все отсюда уедут. Вот такой был расклад. Всем бойцам говорили именно так. Конечно, никто этого не понимал, но самое интересное началось позже.

Артем: – Я для понимания. Что такое «Восток»?

– Условное подразделение окружило часть – ОМОН. Подъехал «Восток», постреляли в воздух, ОМОН покидает часть, оружие покидает часть другим ходом. В точке X ОМОН со своим оружием снова объединяется и куда— то уходит. Показуха. Батальон «Восток» говорит: мы зачистили помещение. На что я говорю: я любое помещение зачищу, возьму две гранаты и зачищу. Есть ощущение, что он (ред. – командир «Востока») ходил по крыше именно потому, что был в каком— то договоре с ними.

Артем: – Было такое впечатление?

– Меня насторожило сразу то, что аэропорта таким образом не захватываются. Самый интересный факт, который нужно осветить. Когда отработали первые вертушки по нам, и мы поняли, что разговаривать с нами никто не будет, нам до конца давали приказ не открывать огонь.

Артем: – Даже в тот момент?

– Когда начался обстрел, я рванулся вытаскивать своих ребят с крыши. И когда бежал по лестнице, четко слышал, несколько раз была повторена команда по рации: не стрелять.

Отработало тяжелое вооружение, вертушки работали бортовыми пулеметами, я четко помню этот звон, слышно пробитие стен, шило через несколько стен, гипсокартон прошивается элементарно, и сквозь это все пробивается команда по радиосвязи: не стрелять, не стрелять. Один АГС— ник был легко раненый.

Артем: – Что такое АГС?

– Если вы смотрели «Чистилище». Здоровая такая штука...

– В течение часов трех нас долбили, в 18.30 было принято решение выдвигаться на двух КАМАЗах, забрать раненых. Когда мы выдвигались из аэропорта, у нас был один «двухсотый», т.е. убитый, два тяжелораненых. Остальные были целы. Потери после трех часов бомбежки составили всего один убитый.

– Все люди не поместились в КАМАЗы. КАМАЗы были загнаны в терминал, дана команда грузиться, осталось порядка 15 человек. Остался я, мой связист и ребята из разных групп, которые должны были прикрывать отход. Когда машины вышли из аэропорта, был открыт шквальный огонь. Выпущены РШГ – это огнемет. Те бойцы, которые нас зажали в кавычках, потому приходили противоречивые сведения, конкретики не было, нам говорили, что «Правый сектор»¹ окружает нас, что приехала нацгвардия, три КАМАЗа, то есть нам сказали, я лично слышал от командиров, что нас берут в кольцо. Когда мы были в терминале, нам сказали, что нас окружили. Поэтому когда на прорыв мы пошли, был открыт шквальный огонь в сторону «зеленки». КАМАЗы прорвались.

Оказалось, что мы могли спокойно оттуда выйти. Потому что там были люди – сектор военный, и коридор – наши люди. Горловские ребята были на прикрытии и батальон «Восток».

– Этот сектор военных перекрестным огнем они доставали, но не могли на всей протяженности. Нужно было преодолеть участок 300 метров, мы его преодолели с некоторыми потерями, я, опрашивая своих раненых из КАМАЗа, пришел к выводу, что от 5 до 15 раненых, а возможно, убитых, было на момент прорыва этого сектора. Из 50 человек в КАМАЗе от 5 до 15 были ранены в этот период, все остальные раненые и убитые – это дружественный огонь.

– Когда мы вышли из аэропорта, я пришел на базу где– то около двух часов ночи. Там были люди из «Востока», которые там были, они сидели, и пацаны некоторые даже плакали. Потому что они сказали, что КАМАЗы расхерач... ли они.

– Готовность! ...По боевой!... – голос в зале, аудиозапись делалась в казарме батальона.

– Нам сказали, что нас окружает «Правый сектор», а им сказали, что «Правый сектор» прорывается. Свои же открыли огонь по своим. У меня есть выжившие из моей группы, которые видели, когда КАМАЗ полностью был разбит, все почти убиты, подошли ребята с повязкой «Востока». Увидев, что с георгиевскими ленточками лежат наши пацаны, они начали кричать: не стреляйте, что мы наделали?! Кто давал команду, что там «Правый сектор» прорывается, не известно. Расклад такой. Я считаю, что просто там очень мутная и тяжелая история... Ни х.я себе мутная!

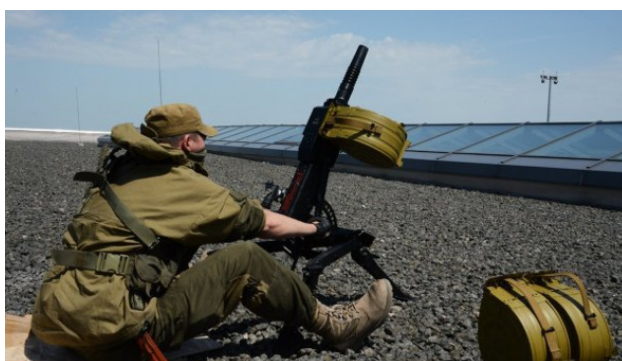
– Разберемся...

– Помнишь, Саня (ред.– депутат с позывным «Строитель») рассказывал, как было в «Шахтерских Зорях»? (ред. – санаторий в Донецке). Но это другая история. После большого митинга 9 мая 2014 года был сбор боевой группы ополченцев. Все думали и говорили, что едут брать Мариуполь. Погрузились на два открытых, с длинными синими бортами КАМАЗа ополченцы с АК и снайперскими винтовками. А вместо Мариуполя поехали брать срочников, которые готовили провокацию в Донецке и размещались в городском санатории «Шахтерские Зори». Всё тогда обошлось без жертв. Всех срочников взяли, более 100 солдат, разоружили и отпустили по домам. А здесь такое было...»

¹ «Правый сектор» — экстремистская организация, запрещенная на территории РФ.

На крыше терминала аэропорта 26 мая 2014 г. Ополченец из группы «Искры» ведет огонь гранатами ВОГ из подствольника АК.

Ополченец стреляет гранатами из АГС— 17 «Пламя». АГС – автоматический гранатомет станковый. ВОГ-25 – выстрел гранатомётный, осколочный боеприпас для гранатомётов ГП-25, объединяющий в себе гранату и метательный заряд в гильзе.

Укр военный вертолет атакует ополченцев на крыше терминала аэропорта 26 мая 2014.

Жестокие бои, в которых погибло много ополченцев, за донецкий аэропорт продолжались летом и осенью 2014 года, и только в конце ноября его частично взяли. Но бои в районе аэропорта с «киборгами», которые засели в разрушенном здании терминала, продолжались еще зимой **до середины января 2015г.** От аэропорта ничего не осталось.

Русский февраль

Вечер у Гинтовта. Февраль 2014 года. Я вспоминаю зимний холодный вечер около Щипка – Щипковского переулка. Я с Екатериной Рысь зашли к Алексею Гинтовту. Шел снег, за окном был полумрак, а Алексей Гинтовт рассказывал о движении духа мира в завоевании человечества. Гинтовт, художник, уровень которого равен Пикассо, возбужденно говорил, что ему понравилась книга Рысь «Религия бешеных» о молодежи Национал— большевистской партии Лимонова Эдуарда. Гинтовт состоял в НБП и сделал для нее главное – символику, серп и молот на фоне белого круга, размещенного на красном фоне.

Меня поразил фильм, который Алексей поставил нам на большом экране. Гимнасты цирка «Кракатук», все в белых облегающих костюмах космонавтов из будущего, плавно раскатывали белыми знаменами на длинных флагштоках. Белые полотнища знамен, символ чистоты помыслов и дел, динамично развевались на фоне голубого неба.

Красные звезды, летящие над будущей столицей мира, и город будущего интриговали и будоражили воображение.

Гинтовт говорил и о движении евразийцев, и об Александре Дугине, и о его поисках истины, о новом пути России в преддверии метафизических глубинных сдвигов и перемен.

– Нас много, – говорил Алексей, поигрывая автоматом АК— 47. – Впереди удивительные перемены к лучшему.

– Революция – в 2017— м! – сказал я.

– Конечно, – подтвердил художник. Начиналась РУССКАЯ ВЕСНА...

Глава 1. На революцию без мандата?!

На Донбассе началось!

7 апреля 2014 года здание Областной государственной администрации г. Донецка (ОГА) – захвачено восставшим народом.

Говорит один из участников штурма ОГА Александр Мальцев:

– «Терроризм?

Да ну, уговоритесь!

Это было мирное занятие Донецкой ОГА, и ребята, это было круто, это было на столько круто... я вам передать этого не могу на словах.

Обстановка внутри провоцирует тебя на подвиги, а сознание тебе говорит, что ты есть часть чего— то целого и нерушимого; у нас еще много дел впереди, и нам главное теперь укрепиться на месте и не вестись на провокации со стороны неонацистской хунты.»

Народное действие началось!

Александр Мальцев на 7 этаже здания ОГА. 7 апреля 2014 г.

После митинга на площади здания ОГА, на котором были флаги «Русского выбора» движения депутата Федорова, лозунги о русском языке, здание было без крови захвачено восставшим народом. Восставший народ пытались теснить милицейские кордоны, был применен газ «черемуха». Далее охрана и милиция покинула свои посты, в залы и кабинеты Дома Совета или ОГА ворвались простые невооруженные люди. Вечером на Первом Совете 7 апреля было принято решение о создании Донецкой народной

республики (ДНР). Это уже был третий народный захват здания Дома Советов или Областной госадминистрации.

Участники восстания, вооружившись битами, строительными касками и щитами, начали быстро сооружать вокруг здания баррикады из покрышек, колючей проволоки, брусчатки. Баррикады начали спонтанно возводиться во всех районах и на многих стратегических трассах и дорогах Донецкой и Луганской областей. Восставший народ поддержали молодые люди, бывшие воины— интернационалисты в Афганистане и казачество.

Народное действие началось!

Пресс— центр здания ОГА 8 апреля 2014 года. 11 этаж. 13.30.

В центре за главным председательским столом стоит кричащий и размахивающий руками Пушилин в черном распахнутом коротком пальто бизнесмена и кричит на человека или людей, сделавших замечания по поводу его ночной встречи с главным коммерсантом Донецка Рина- том Ахметовым, представляющим реакционные силы олигархии. В зале на этой эпохальной встрече— конференции, которая была второй после удачного очередного захвата восставшим народом здания ОГА, находится более 70 человек. Есть немногочисленные журналисты с каме- рами. Все участники конференции сидят в просторном зале. Пушилин стоит и кричит, будто его пытаются свергнуть с председательского места.

За главным председательским столом слева от Пушилина, потупив взгляд и перебирая, как обычно, какие – то бумажки, сидит идеолог Революции **Пургин**, соответственно, справа от Пушилина сидит неизвестный мне мужчина среднего возраста в синей рубашке. Далее справа от Пушилина за левым широким длинным столом сидят бородатый Макович, молодая женщина дончанка с длинными рыжими волосами, в строгом черном костюме **Борис Литви- нов**, представляющий интересы донецких коммунистов, и еще ряд малоизвестных мне персо- нажей. За правым столом от Пушилина в белой водолазке с длинными рукавами, с секретар- ским блокнотом, Мирослав Руденко, друг и соратник Павла Губарева, схваченного в марте этого года донецкими властями и отправленного в службу безопасности Украины в Киев после ярких выступлений на митингах в Донецке. Далее рядом с **Мирославом Руденко** находится лидер макеевской татарской диаспоры с быстрым взглядом округлых черных глаз депутат, свя- занный с депутатом Абдулатиповым. В этом зале находился Александр Орешин, он же Строи- тель, и ряд депутатов ДНР, представляющие разные районы и города донецкой области. Строи- тель сидел справа у стены просторного зала пресс— центра.

Пушилин: – Это целенаправленная провокация. Как это можно не понимать.

Комментатор: – Только что человек из зала собрания выступил против мужчины в чер- ном пиджаке (Пушилина), который этой ночью был на встрече с олигархом Ринатом Ахмето- вым, и обвинил его в сговоре с властью. Вот это он стоит в черном пиджаке и кричит.

Пушилин: – Тишина! Тишина! У нас идет запугивание. Уже пять раз власти пытались объявить штурм здания. Пытаются ввести в наши ряды провокаторов, чтоб нас рассорить. У нас есть один объединяющий момент. Если мы не примем сегодня эти документы – не состо- ится ничего! Нам нужно провести собрание и сформировать Правительство. Губарева должна зачитать подготовленный документ— обращение к миру. Необходимо скоординировать наши действия. Собрание должно утвердить разработанный документ. Мы должны выявить право- вое поле. Мы вчера проголосовали за дату референдума 11 мая. Встречаться можно со всеми – и договариваться. Вчера никто не ездил к Ринату Ахметову договариваться. К нам на пере- говоры был отправлен Ерема (киевский вице— премьер, силовик с полномочиями подавить восстание).

Пушилин: – Плевать ему на людей. Ему надо отчитаться перед Турчиновым (силовым министром киевской власти). Нам поставлен был ультиматум. Но никто не ушел из здания. Мы будем стоять. Следующий шаг был сделан властями для запугивания народа: в здании (ОГА)

был отключен свет. Нам надо попытаться без кровопролития довести дело до конца. Я не знаю этого, хватило бы у них сил штурмовать здание. Мы от наших шагов и слов не отходим. Ринат Ахметов туда на эту встречу (с Еремой и силовыми чинами Украины) приехал. Он сказал, что у начальника УВД области имеется оперативная информация: на митинги люди приходят за 100— 200 гривен. Но я— то знаю, что это не так! Ринат Ахметов устроил встречу с ответственными должностными людьми киевской власти.

Пушилин: – Нам на этой встрече ночью не прямо, но косвенно было заявлено, что мы все здесь являемся террористами и преступниками и должны покинуть немедленно здание. При нас Ринат Ахметов поднял вопрос: «Почему там, в Киеве (на майдане), они герои, а здесь они в ОГА захватчики?» Ринат Ахметов при мне звонил Яценюку (новый Председатель Совета министров Украины). Прямо при нас Яценюком было принято решение: отозвать силовиков, чтобы не было кровопролития!

Какие могут быть претензии к этой ночной встрече?

Вчера была объявлена Донецкая республика. Давайте работать! Кому— то есть сегодня, что сказать. Давайте работать! У нас комендант здания не выходит на улицу. Он говорит: «Здесь собрались „коммуняки“, русский блок и партия регионов. Народ за ними не пойдет».

Молодая женщина (встает и кричит): – Это провокация, давайте работать! Срочно надо принять этот документ. Необходимо, чтобы нас в мире признали!

Екатерина Губарева (читает громко по бумаге): «Ко всему мировому сообществу, ко всем странам мира...» Читает документ «Обращение к народам мира о создании Донецкой народной республики».

Пушилин Денис. Один из лидеров Донецкой народной республики Денис Владимирович Пушилин родился 9 мая 1981 года в городе Макеевка Донецкой области Украины. В 1999— 2000 годах проходил службу в Национальной гвардии Украины. Закончил донбасскую национальную академию строительства и архитектуры по специальности «экономика предприятия». В 2002— 2013 годах занимался бизнесом. Весной 2014 года он стал активным деятелем протестного движения на юго— востоке Украины и в апреле был назначен заместителем «народного губернатора» Донбасса Павла Губарева. После провозглашения Донецкой народной республики Пушилин 15 мая был назначен председателем президиума Верховного совета ДНР. 18 июля ушел в отставку с поста председателя Верховного совета ДНР.

С августа 2014 г. – сопредседатель Народного фронта Новороссии, глава социально— экономического штаба Фронта.

Губарев Павел. Лидер политического движения «Новороссия», общественной организации «Народное ополчение Донбасса», начальник мобилизационного управления министерства обороны ДНР Павел Юрьевич Губарев родился 10 марта 1983 года в городе Северодонецке Ворошиловградской (ныне Луганской) области (Украина). Окончил факультет истории Донецкого университета. Занимался предпринимательством в сфере рекламного бизнеса, политической общественной деятельностью. Был дважды депутатом Куйбышевского райсовета в Донецке от Прогрессивной социалистической партии Украины и от блока Наталии Ветренко. В 2010 году – доверенное лицо кандидата в народные депутаты, представляющего партию «Сильная Украина».

В 2014 году Губарев стал лидером организации «Народное ополчение Донбасса». 1 марта 2014 года избран «народным губернатором». 6 марта был арестован СБУ Украины.

8 апреля 2014 года. В Донецке состоялось собрание Народного Совета Донецкой народной республики, на котором:

1) Было зачитано и утверждено обращение правительства новообразованной республики к мировому сообществу с просьбой о признании законности волеизъявления народа Донбасса относительно территориально— административного статуса своей малой родины.

2) Разработали и приняли на рассмотрение текст присяги на верность народу Донецкой республики для работников силовых структур.

3) Были утверждены правила внутреннего распорядка в здании ОГА, в частности, категорический запрет на пронос и употребление алкогольных напитков.

4) Огласили состав комитетов и председателей, для работы республики.

5) Разработали и приняли на рассмотрение программу по защите границ, расстановке блокпостов в случае силового сценария со стороны Киева.

6) Запланировали дату проведения референдума о дальнейшем статусе Донецкой республики (автономия в составе Украины, самостоятельное государство, иной вариант) – не позднее 11 мая 2014 г.

7) Было зачитано обращение к так называемому правительству Украины с требованием немедленного освобождения политзаключенных – Павла Губарева, Михаила Чумаченко и других.

Из высказываний участников собрания в ОГА 8 апреля:

ПУРГИН Андрей: «Наша Революция народная и носит левацкий характер под крышей русского мира. Тем не менее, есть подпорка и очень серьезная – это социальный протест и антиолигархический характер. Люди убедились, что та модель, по которой живем, не жизнеспособна».

РУДЕНКО Мирослав: «Мы прорвали блокаду! Мы прорвали стену молчания, стену забвения и запрета на любую другую идеологию, в том числе и социалистическую. Это вырвалось и это проявилось в Русской весне.

Очень сильный был социальный фактор, фактор социального протеста против несправедливости общества, которая существовала не только на Украине, но и в постсоветских государствах.

И вот мы видим свою миссию в переустройстве, в создании этого государства Новороссия, в переустройстве общества на более социально справедливое, и социально ориентированное, и чтобы существовали механизмы народовластия, чтобы политики, руководящий класс отражал интересы народа, и не принимал свои решения в интересах народа, а не для группы каких— то лиц олигархов. Как это, к сожалению, было, что в итоге Украину привело к краху».

ЛИТВИНОВ Борис: «Это народная революция. У меня опыта достаточно – и жизненного, и партийного, депутатского опыта, поэтому я чувствую, что нужен сегодня людям. Ведь в Революции существует очень много молодых людей, которые никогда не строили, не создавали и не участвовали в строительстве государства, поэтому я без ложной скромности... Я без амбиций, в общем— то, я берусь за любое дело там, где я могу помочь ребятам какой— то навык приобрести».

МАКОВИЧ Владимир: «Власть потакала националистам. Раковая опухоль национализма перерождается в фашизм. Раньше все это началось. Сами же власти вынудили нас. Подготовились. Это возмущенный народ. Посыл – когда оскорбили ветеранов. Потребовали снять георгиевские ленточки и выйти вон из кабинетов. Раньше заседания Совета ДНР проводились у нас на 11-м этаже в зале и бывали там спорные моменты. Есть два решения, каждое, вроде бы, правильное, но какое из них справедливо? Зал разделяется примерно поровну. И тогда я откладывал это или на час— два или до завтра. Между внешней баррикадой и средней была большая площадка, там могло собраться больше **десять тысяч** народа, я выходил и рассказывал людям, о чем идет речь, рассказывал два решения. В основном своим голосом они высказывали решение. И я приходил и говорил его депутатам. И вот так решение принималось. Волеизъявление народа – я считаю, это и есть народовластие».

В Донецк, к восставшим!

12 апреля я поехал на Курский вокзал и купил в кассах билет до Харькова на поезд, отходивший в 21.15.

7 апреля сообщили, что в Донецке занята Областная Госадминистрация (ОГА) и объявлено об основании Донецкой народной республики, я решил поехать в Донецк. Я перестал верить всем новостям, в голове творилось что-то невообразимое. Много слухов, сплетен, непроверенной информации в интернете сводило меня с ума. У меня началась бессонница и ночные кошмары.

Поезд. В нашем отсеке плацкартного вагона собралась интересная компания. Парень лет тридцати, худощавый, с карими умными глазами, увлекался йогой. Он занимал место внизу справа, постелил матрас и уселся в позе лотоса.

– Ты что, йог? – спросил его сидевший напротив мужчина средних лет, толстый, с сильно прищуренным правым глазом. С ним рядом у окна сидела симпатичная, лет двадцати пяти, украинка.

– Натали – назвала она свое имя.

Мы познакомились: трое русских из Москвы и одна Натали из Украины, из Донецка. Начались бесконечные разговоры про Украину, про смену власти, про захват областной администрации в Донецке, про киевский майдан. Я в основном молчал, много говорили военный пенсионер Сергей и Натали. Сергей пыхтел, смеялся и переживал, что украинские пограничники не пустят его, а в Харькове его ждёт родня. Ночью под стук колес мне снилось ОГА, охваченное пламенем, и я, выступающий на митинге...

В 8 утра подъехали к Харькову. Вошли в вагон пять украинских пограничников и два офицера таможни. Жестко начали проверять паспорта. У меня был маленький пакет с бумагами по работе (Александр Барков – доктор физико—математических наук) и все. Когда спросили о цели визита, я полез в карман рубашки и достал визитку: физик—лазерщик.

– Так вы ученый? – в ответ я показал кучу бумаг, схем и статей по работе.

На вопрос,

– Будут ли вас встречать в Харькове?

Я ответил:

– Да, будут. Из Харьковского национального университета.

И назвал фамилию и имя человека. Киевлянина Сергея Тимченко – моего давнего оппонента по фейсбуку, с которым переписывались и обменивались статьями.

Военного пенсионера не стали мучить долго. Проверили его многочисленные сумки и отпустили. Далее подошла очередь соседа по купе – йога. Стали пытаться. На вопрос, зачем он едет в Харьков, он ответил, что к девушке, забронировал в Харькове гостиницу на два дня. Вот это объяснение пограничникам показалось неубедительным, начали проверять тщательно содержимое всех сумок и вещей йога.

Проверяли долго, попросили российский паспорт, прописку и так далее. Пока с ним разбирались, я поменял рубли на гривны. За 1000 рублей я получил 320 гривен у менялы в поезде – большого мужчины с громким голосом, расхаживающим по вагону с толстой пачкой гривен. Натали отпустили быстро.

Я догнал ее в тамбуре и напросился помогать нести тяжелый бэг на колесиках. Мы вышли из вагона поезда, на платформе увидели еще один кордон из трёх милиционеров в темно-синей форме, с автоматами. Хмурый офицер спросил документы и цель поездки. Я показал паспорт и визитку – пропустили. Видимо, я не вызывал особых подозрений с длинными волосами – и чужим чемоданом на колесиках. Более похож на музыканта рок-группы, чем на боевика-революционера.

БАНДЕРОВКА

Вышли с Натали из метро в поисках автовокзала. На улицах Харькова – изношенные автомобили, много стареньких «Жигулей» – 6—ки, 9—ки, даже «восьмерки».

Ощущение машины времени усилилось. Возврат в 91-й год. Люди приветливо на русском объясняли нам, как добраться до автовокзала. Задавала вопросы украинка Натали. Все отвечают по-русски. Я спросил Натали, почему ты не спрашиваешь по – украински, Харьков, вроде бы, пока Украина.

Автобус шел по маршруту Харьков—Славянск—Донецк. Остановки в Изюме и Славянске. 12 апреля 2014 в 18.00. Было пасмурно. Над Славянском летал военный вертолет.

Натали засмеялась и объяснила:

– Что я, на дуру похожа, чтобы на мове общаться? Меня здесь на смех поднимут!

Добрались до маленького невзрачного кирпичного здания автовокзала на проспекте Гагарина.

Ближайший автобус отправлялся в Донецк в 14 часов дня. Взяли билеты за 100 гривен – это примерно 10 долларов. Положили пухлый черный пластиковый «бэг» на колесиках Натали в камеру хранения, и пошли коротать время. Нашли маленькую закусочную. Заказали кофе, сэндвичей с сыром и курицей. Вкусно.

Натали описывала жизнь в Киеве и Донецке, время от времени отхлебывая кофе, заглядывая в ноутбук и показывая фото.

– Я училась на журфаке в КНГУ и жила долго в Киеве, родня и муж сейчас в Донецке живут. С мужем – он из Ивано—Франковска – познакомились в Киеве. Свой мерседес подавала назад около «Макдональдса» и задела чью—то машину. Вот и познакомились. Мы с подружкой Сарой сидели.

Наталя, разделяясь с сэндвичем и поправляя длинные черные волосы, продолжала:

– Муж – он часто, когда события на майдане начались, в Киев уезжал. У него друзья – в «Правом секторе». Стоял он с ними там на майдане. Даже платили им за это поначалу. Потом, когда майдан разошелся не на шутку, я смекнула, что там опасно уже стало и мужу говорю: «Надо немедленно ремонт в квартире в Донецке делать». Ну, он согласился и мы вернулись в Донецк. Там в Киеве в феврале—марте начали стрелять, многих ребят убили.

Автобус Харьков—Донецк. 12 апреля 2014 года. В 14.00 мы с Натали подошли снова к автовокзалу. Серый с зеленой полосой автобус ПАЗ – жестяная коробка, в Донецке будет только в 21.00, то есть через семь часов. Никакой милиции у здания автовокзала я не увидел. Автобус тронулся, на выезде из Харькова на окраине стояли слева вдоль дороги 7 студентов, жидкая цепочка, и они махали автобусу и проезжающим авто украинскими вышиванками, вытканными на длинном белом полотне – символ украинской самостийности.

Черноокая Натали, увидев вышиванки, замахала им рукой, приветствуя.

– «Бандеровка»! – подумал я без злобы.

Автобус двигался по трассе без приключений, мы выходили в Изюме. Когда подъезжали к Славянску водитель автобуса и сидевшие пассажиры начали говорить о беспокойном времени, беспорядках, в салоне слышали звук пролетающего вертолета. В Славянске я подошел к местному таксисту. хозяина серой Волги и спросил:

– «Как у вас с войсками?

Таксист ответил:

– «Нормально, нет войск, все спокойно, но кто— то вертолет видел.»

Было примерно 19 часов, и светло.

После Изюма дороги были разбитые, плохие, кочки и ухабы. сильно трясло. Смеркалось. Пошел дождь. Практичная Натали сказала, что в отеле жить дорого. И нашла мне жилье в Донецке по интернету, клацая по клавишам ноутбука, который подпрыгивал на колдобинах.

Муж Натали, как оказалось, правосек, все время, пока мы ехали в автобусе, звонил ей на мобильный телефон и спрашивал, где она конкретно находится в данное время и когда будет в Донецке.

Черноокая бандеровка обмолвилась после очередного разговора, что муж готовит ей сюрприз.

У меня заработало воображение художника. Ревнивый муж— правосек Натали в черной форме подъезжает с братками к нашему автобусу на автовокзал в Донецке. И начинает убивать Баркова, как российского шпиона на глазах у толпы.

Нет, страшно не было, было интересно, что там впереди за поворотом.

От милашки бандеровки, которая видела мой российский паспорт и слышала мои высказывания в поддержку ДНР, можно было ожидать любых сюрпризов. Она явно не совсем разделяла националистические взгляды мужа, но раскол Украины не приветствовала. В Украине ее все устраивало: частые поездки к друзьям во Франкфурт в Германию, собственная квартира в Донецке, маленький бизнес в салоне красоты и обширные знакомства с взрослыми мужчинами, судьями, прокурорами, влиятельными ментами в своем крае. Черноволосая красавица Натали в своей жизни не хотела менять ничего.

Потом Натали, однако, обмолвилась:

– «Если раскол Украины неизбежен, то всё, что мне нужно – это Донецк, Киев и... трасса Донецк— Киев с бензоколонками!»

На новеньком мерине она любила совершать поездки из Донецка в Киев и обратно. Чем загадочная «журналистка» Натали занималась с энтузиазмом, можно только догадываться, но не выращиванием и продажей сельскохозяйственной продукции.

Автобус в темноте добрался до окраин Донецка. Полил сильный дождь. Было около 21.00.

Донецкий аэропорт им. Прокофьева, 12 апреля 2014 года.

Мы с Натали сошли в двух остановках от аэропорта Донецка. Вдруг она чмокнула меня на прощание в щеку, перешла на другую сторону дороги и растворилась в темноте навсегда.

Я под проливным дождем стал ждать автобуса. Ветер усиливался, стволы деревьев леса, окружающего трассу, дрожали и издавали стон, я весь промок несмотря на то, что находился под металлическим навесом остановки. Пришлось отхлебнуть кизлярского коньяка из маленькой бутылки, которую держал в кармане анарака Колумбия. В ней я пересекал год назад в шторм Атлантику. Стало спокойнее.

На 73 маршруте автобуса добрался в аэропорт.

Я знал, что аэропорт – небезопасное место. Здесь пограничники и милиция проверяют документы. Но меня удивило приятное спокойствие в аэропорту – ни баррикад, ни мешков с песком, ни милиции. По одинокому зданию терминала расхаживали одинокие пассажиры,

работало несколько касс. На первом этаже нашёл автомат с кофе, выпил стаканчик капучино. Рядом с автоматом, не разговаривая, стояли двое мужчин в черных плащах. Но спрашивать про областную госадминистрацию в Донецке и что творится в центре, я поостерегся. Выдал бы московский говор.

С противоположной стороны зала два милиционера в темно-синей форме медленно шли в мою сторону. Отвел взгляд от блюстителей порядка. И не глядя в их сторону, как учил бывший московский авторитет девяностых Садох, отсидевший за бандитизм восьмерку, я, как можно спокойно, в развалочку, поднялся по лестнице на второй этаж. Там были только кассы. Безлюдно. Голубоглазая девушка с русской косой в белосиней форме и кокетливой пилотке стояла за стойкой. Спросил у неё стоимость билета до Москвы «Трансаэро». Оказалось – слишком дорого. Потом прошёл обширный безлюдный второй этаж, спустился по эскалатору на первый – и быстро, как удачливый контрабандист, добрался до стеклянных автоматических дверей выхода, миновав патруль украинской милиции.

На улице в лицо ударил холодный мокрый ветер. Моросило. В темноте по противоположному тротуару шёл быстрым шагом белобрысый паренёк. Он был малого роста, в черной куртке и джинсах, на вид лет двадцать.

Я догнал его и спросил:

– Как добраться до центра Донецка?

Парень чуть приостановился и сказал:

– Я иду на троллейбусную остановку. Это метров 800 отсюда.

Вместе пошли в дождливом сумраке в сторону шоссе, по которому проносились яркие вспышки фар автомобилей.

Я задал вопрос:

– Как обстановка в Донецке?

Парень в джинсах ответил:

– Я только что приехал из Луганска.

Я знал, что в Луганске, как и в Донецке, группа революционеров захватила госадминистрацию и службу безопасности (СБУ).

Парень в джинсах продолжал:

– Здесь в Донецке я только час, не знаю пока ничего. У нас в Луганске в центр никто не выходит, боятся. Уже 13 человек убили на улицах, «Правый сектор» свиристует!

Мне стало не по себе, но страха не было. Интерес, что там впереди, за темной гранью возрастал. Дошли до остановки. Сели в троллейбус, который направлялся в центр Донецка. Салон на остановках наполнялся пассажирами— женщинами, старушками с детьми. Все разговаривали на чистейшем русском языке без «мовы», и я успокоился:

– Значит, в городе на русских пока облав нет.

Парень в джинсах попрощался и сошел на одной из остановок. Я спросил кондукторшу:

– Где лучше выйти, чтобы добраться до улицы 50 лет СССР? – это был адрес съемной квартиры, которую помогла найти Натали.

– На площади Ильича, – ответила кондукторша, пересчитывая мелочь.

С площади позвонил насчет квартиры. Надо же, подумал, даже улицы сохранили прежние советские названия. Это радовало и успокаивало. Спрашивать про ОГА прохожих пока не решился, подумал:

– Вдруг патрули в городе ищут российских диверсантов.

По дороге зашел в «Макдональдс» – хотел разменять гривны. Молодежь, девушки и парни, у всех хорошее ночное настроение – 1 час ночи. Прошёл минут пятнадцать – пока не добрался до цели.

Менеджер фирмы по аренде квартир оказалась беременной и звали ее Елена, она дожидалась меня в маленькой белой малолитражке. Она показала мне большую слишком дорогую для моего бюджета ухоженную квартиру за 300 гривен ночь и вручила ключи.

Когда она собралась уходить, я, наконец, спросил про ОГА:

– Кстати! Ну а как в вашем городе, гулять по ночам не страшно? Где находится здание, которое захватили?

Беременная менеджер начертила план на листе в клетку от руки моей шариковой ручкой.

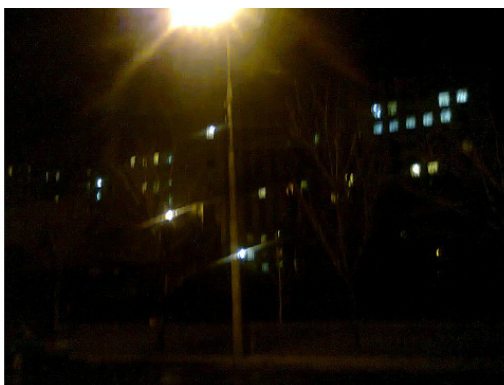
– Вот мы. Это ул. 50 лет СССР, вот площадь Ильича, а вот Университетская улица, вот здесь здание ОГА – совсем рядом.

Я заметил:

– Ночью все— таки туда лучше не соваться, в ОГА.

Беременная женщина кивнула, думая, очевидно, о чем— то своём:

– Да!? Всего вам хорошего!

Здание ОГА в Донецке 14 апреля 2014. Вверху – «Таким я его увидел его в 2 часа ночи. Светились окна на 7, 10 и 11 этажах, в зале для пресс конференций проходило совещание.

Здание ОГА в Донецке 14 апреля 2014. Днем митинг в поддержку восставших.

Беременная менеджер скрылась в темноте подъезда.

Я перекусил, принял душ, включил телевизор. Украинская девушка диктор в новостях на мове, которую я плохо понимал, что— то сообщала о Донецке. Через полчаса я быстро оделся и вышел на улицу. Чтобы не забыть нового адреса квартиры в Донецке, где остановился, я на ладони, на внутренней ее стороне, написал синей шариковой ручкой адрес квартиры, код подъезда, написал жирно и вышел в ночь.

На площади Ильича я увидел стоявшее такси— жигули, и попросил водителя отвезти на Университетскую улицу к зданию захваченного ОГА. Таксист посмотрел на меня, как на идиота, который в 2 часа ночи хочет прыгнуть с моста в черную муть, но сказал: «Тридцать гривен...» И мы поехали...

Донецк. Здание ОГА, 13 апреля, ночь 2 часа 30 минут.

Я выбрался из такси. Дождь продолжал отчаянно лить. Около очень большого одиннадцатиэтажного темно— серого здания ОГА стояли на проезжей части две белые милицейские машины. Здание напоминало темный силуэт линкора, стоявшего на рейде. По противоположной стороне улицы проходила небольшая группа женщин и мужчин с разноцветными зонтиками. Я достал телефон и мгновенно сделал фото здания ОГА в темноте. Некоторые окна ОГА светились— ярко было в правом углу на верхнем этаже.. (ред.— На 11 этаже располагался конференц зал, в котором проходило совещание по вопросам организации ДНР)

Не прошло и двух минут, как улицу пересек крепкий высокий мужчина в серой маске, бежевой куртке и вежливо сказал:

— Снимать здесь категорически запрещено.

Я поблагодарил его, а про себя подумал:

— Наверное, молодой человек из «Правого сектора» (ПС). Слышал я в Москве, что ПС оцепил ОГА и не дает никому подойти к нему.

Я отошел метров на 20 назад — и сделал еще два снимка загадочного здания, которое запрещено для съемок. Посмотрел на мобильнике сделанный снимок — Слишком темно! Ничего не видно!. Не успел я подумать, как ко мне подбежали и окружили три молодца. Тот же крепкий мужчина в серой маске настойчиво стал просить удалить все снимки, которые я только что сделал. Я сказал, что не умею удалять снимки. И это была правда, так как недавно приобрел этот недорогой телефон с камерой и диктофоном. Показал ему аппарат. Он посмотрел в него и сказал что в нем нажимать —какие кнопки. Затем стал грамотно диктовать, а я нажимать:

— Выделить всё, и удалить!

Я делал то, что серая маска приказывала. Трое крепких парней через щели балаклав, в молчании, наблюдали процедуру удаления снимков. Я подумал:

— «Во, черт, снимал, снимал в Изюме, Славянске, а теперь удалять!»

Как только серые и черные маски успокоились и отошли на метр, я прекратил стирание кадров и сохранил некоторые снимки для истории. Отошел еще на пять метров — и рука сама рефлекторно дернулась сделать фото таинственного мятежного здания ОГА, которое запрещено почему- то фотографировать Баркову.

Но только я щелкнул затвором камеры, как через секунду ко мне подбегают уже пятеро парней, в черных, серых и оранжевых балаклавах, нервно спросили паспорт, выхватили мобильник, заломили мне руки.

Стали кричать:

— «Зачем фотографируешь нас?»

Всё, думаю, попал окончательно в руки «Правого сектора», теперь, как Дмитрия Бахура на киевском майдане в марте 2014 года будут пытаться и бить. Я достал российский паспорт. И сказал им, что из Москвы приехал.

Отбрали у меня паспорт и строго:

— Веди его в здание.

И тут я сообразил, что это не «Правый сектор», а наши, раз в здание повели, в здание ОГА через дорогу, и сказал на радостях:

— Да, свой я, поддержать вас приехал!

— «А зачем снимал наши лица? Вот сейчас с тобой и разберутся!»

Перешли через дорогу. Подошли к огромному зданию ОГА, стали проходить баррикады, их было три полосы, колючая проволока на бетоне, раскрашенные покрывки, обломки выве-

сок, бордюрный камень. Горели костры, обложенные брусчаткой мостовой площади, яркие языки пламени вырывались из раскаленных бочек, у которых грелись восставшие. Ночь. Темнота. У многих молодых парней и девчат, и людей зрелого возраста на лицах медицинские белые или зеленые маски.

– «Что— то не похоже, что ты из Москвы и россиянин, говор у тебя не московский», – резко выпалил один из шагавших за мной конвоиров.

Пришлось мне для убедительности поакать на мАсковский манер.

Я заметил, что конвой стал успокаиваться.

На площади около здания было большое скопление народу, несколько кордонов дружинников в масках. Горящие белые зрачки глаз защитников— революционеров, выглядывающие из масок, освещают дорогу в ночной темноте мне и моему конвою. Шли между выстроившимися в две шеренги бойцами – защитниками революции. Вошли внутрь здания. У стеклянной двери грома белых мешков с песком, куски колючей проволоки, серая брусчатка мостовой. Сотни, много сотен людей, все без оружия в защитных масках, некоторые с открытыми лицами, внимательно недоверчиво вглядываются во всех входящих, словно ищут скрытого врага или пробирающегося неприятеля. Меня и моих конвоиров— охранников остановили, дотошно обыскали, нет ли оружия, и пропустили внутрь.

Когда конвоиры, заломив мне не больно руку, вели через этот строй, слева в толпе я увидел знакомого по московскому университету.

«Ба, подумал я, и он здесь! Выручит!»

Сказал ему:

– О, привет!

Охранники мои так встрепнулись. С угрозой в голосе:

– А, это твой помощник! У вас здесь группа. Ну— ка, тащите и этого в службу безопасности, будем разбираться.

Я тогда расстроился. «Ну, меня понятно – арестовали. А его за что? Вот как бывает. Молчать надо было».

Пройдя освещенный холл, меня легонько толкнули в лифт, где находились тоже находились люди в масках. Но здесь в лифте на меня и моих конвоиров уже доброжелательно посматривали. Видимо, на диверсанта и шпиона я не тянул.

Служба безопасности ОГА

13 апреля, здание ОГА. 3 часа 00 минут. Шли по коридору этажа, всюду народ, половина в масках и полумасках медицинских. Что— то делают, о чем— то разговаривают, напротив лифта у окна группа грозных молодых защитников в черных масках и куртках мирно пьют чай и кофе с пиццей. Молодежи много, средний возраст защитников здания 25— 35 лет, но было старшее поколение, более сорока лет с сединой. Стариков нет. Только у одного я увидел автомат АК.

Наконец, входим втроем с конвоем, в кабинет службы безопасности Донецкой народной республики. За столом сидит человек в кожаной куртке и в черной маске. По виду, лет тридцать, высокий и худощавый. Ему отдали мой паспорт. Я стал объяснять:

– Еле— ели прорвался через российско— украинскую границу, я – журналист из интернет— издания «Славянский Клин», приехал поддержать вас, вашу Донецкую республику!

– Снимал здание ОГА, так как нужен материал для репортажей. Ребята, с которыми имею контакт, из Челябинска, Иркутска, Иванова, Орла, Москвы и Питера и других городов готовы сюда к вам, в Донецк, в ОГА выехать для поддержки!

Главный серьезный мужчина в черной кожанке слушал меня, вертел мой паспорт, а потом сказал:

– «Ну, ребята, это наш, свой, проведите его в пресс— центр на шестой этаж – и пусть там дадут ему полную информацию».

Мне возвратили паспорт. Когда отдавали документы, я протянул ладонь левой руки и развернул ее за паспортом. Мужчина из конвоя в серой маске, на свету увидел у меня на ладони синие каракули шариковой ручкой – адрес и код подъезда. Серый в маске как возьмет сильно за руку и спрашивает:

– «А это что?!»

Показываю ладонь руки главному по безопасности, но тот адекватный мужик. Я объяснил все как есть:

– Приехал сегодня, снял квартиру на ул.50 лет СССР, здесь у меня на ладони записано все – и адрес и код. Если забуду!

Ну, все успокоились, хлопнули по плечу. Мне отдали и мобильник, и паспорт. Еще раз сказали, чтобы проводили меня с другим арестованным корреспондентом, который был Полуэктовым из «Аргументов и фактов». Такой неприятный типчик лет сорока трех с черными скользкими глазками и хитренькой улыбочкой.

ДЕПУТАТ ДНР

13 апреля, здание ОГА. 3 часа 20 минут. В комнату пресс— центра вошел мужчина с серыми честными глазами, лет сорока пяти, низкорослый и худоватый, в светло— коричневом костюме, и миловидная голубоглазая женщина примерно лет сорока, в серо— голубом свитере. Это, видимо, была Наталья Михайловна, депутат облсовета, лидер Донецкой областной общественной организации. Журналист из «АиФ» вышел в другую комнату – разговаривать с этой женщиной в свитере, а я остался – разговаривать с мужчиной с честными глазами, который остался полным инкогнито и представился депутатом ДНР.

Депутат тепло поздоровался и предложил расположиться за столом у окна. Я сказал, что из Москвы, хочу узнать и рассказать читателям издания всю правду об их борьбе:

– Я представляю «Славянский Клин».

Депутат оживился: «Славянское Единство» на Донбассе – авторитетная организация.

Депутат достал из кармана свой депутатский знак – металлический круглый белый значок: «Депутат Донецкой Народной Республики 2014 г.» В центре располагалась пальма Мерцалова – символ Донецка.

Я, увидев этот первый знак Революции, затрепетал. Предложил продать эту реликвию за тысячу рублей. Но депутат вежливо отказался, согласился только на фото депутатского знака.

Я попросил бумагу для записи интервью, и депутат позволил выдернуть ее из пачки, лежащей на столе. На одной стороне листа была таблица на украинском языке о результатах выращивания птицы: «Вирощено худоби та птиці. Реалізовано на забій худоби та птиці...»

Первое, что депутат сообщил, но не для прессы:

– В понедельник 14 апреля на сторону восставших перейдет «Беркут» в Донецке, а также в Изюме и Артемовске (ред. – *впоследствии так и оказалось*).

На вопрос о «Правом секторе» депутат ответил, что теперь они боятся соваться в Донецк. Так что с сектором вопрос решен. В городе его нет или он себя не обнаруживает. Были проблемы со 150 снайперами из «Грей стоун», американской организации, но их тоже вытеснили из Донецка.

– Захват здания ОГА проходил не спонтанно, это была уже третья попытка. Еще в марте «Русский Блок» и другие организации Донецка проводили митинг у памятника Ленину, и после митинга народ пошел к зданию ОГА и пытался его захватить. Было большое оцепление милиции. Депутат заметил, что после захвата здания 7 апреля уже все силы областной МВД поддерживают восставших. На мой вопрос, кто участвовал в захвате здания, депутат ответил, что руководили захватом активисты «Русского Блока».

– В Донецке и области с 2010 года имеют большое влияние организации «Русский Блок», «Славянское Единство», «Ополчение Донбасса» и другие партии и движения, которые отстаивают идею присоединения Донбасса к России.

Я спросил про Луганск:

– Правда ли, там стоят танки с российскими флагами?

Депутат: – Нет, в Луганске – не танки, а БТРы. Да, они перешли на сторону восставших и стоят рядом с захваченным зданием областной Луганской администрации. В Луганске – там все тоже хорошо. Там, в Луганске, и здесь, в Донецке, местные власти и депутаты поддерживают нас...

Рассказал депутат и о **Ринате Ахметове**, местном донецком олигархе, владельце многих донбасских шахт, заводов, отелей и разного рода бизнеса в области и городе.

Депутат: – С Ринатом мы разговаривали, он контактировал с нашими (с Пушилиным и др. – А.Б.), уговаривал, но его никто здесь поддерживать не хочет. Ринат – он хочет сохранить свою империю, свой бизнес – и остаться в Украине. Мы, Донецкая народная республика, хотим выйти из Украины и присоединиться к России. Царев тоже к нам в ОГА приезжал, но его здесь освистали. Он хочет, чтобы была федерализация Донбасса, но в составе Украины...

Депутат: – С шахтерами сложный вопрос. Они все за нас. К нам 10 апреля приехали более 200 человек из Шахтерска, с шахты «Шахтерская— Глубокая». Но им администрация шахт по приказу Ахметова категорически не разрешила участвовать в митингах в поддержку Донецкой республики. Если кто участвует, его сразу увольняют. Вот такой волчий приказ. Но шахтеры все за нас. Как только понадобятся силы, они поддержат все как один. Не побоятся администрации шахт.

– Каковы ближайшие задачи ДНР?

Депутат: – Самой ближайшей задачей является организованное проведение в Донецкой и Луганской областях референдума по отделению от Украины. Депутаты Донецкого городского совета проголосовали за референдум и назначили число – 11 мая.

– Что вы можете сказать о настроениях людей в захваченном здании ОГА? Ведь со стороны киевской хунты идет постоянное моральное и физическое давление на вашу Донецкую республику.

Депутат: – Я человек верующий, православный. 12 апреля мы провели с батюшкой крестный ход, причастились. Это событие вызвало большой подъем и эмоциональный накал не только у всех верующих, захвативших здание, но и у людей, от церкви далеких. Кстати, при организации крестного хода мы столкнулись с проблемами. Митрополит Донецкий и Мариупольский Илларион, следуя запрету Украинской церкви, запретил всем донецким священникам проводить обряды и связываться с нами как с мятежниками. И только один батюшка— священник в городе согласился провести крестный ход и причастие...

Депутат написал мне номер для связи и поспешил на очередное собрание ДНР, связанное с захватом администрации в Славянске. «Беркут» отказался атаковать защитников, захвативших здание администрации.

Прощаясь, я сказал ему, что вся Россия поддерживает революцию в Донецке и обмолвился о том, что солидарен с идеями «Евразийского Союза» и его главным лидером Александром Дугиным, но, к сожалению, не обладаю полномочиями его представлять и не вхожу в это движение. В этот момент в комнату вошла женщина в синем свитере.

– **НА РЕВОЛЮЦИЮ – БЕЗ МАНДАТА ?!** – сказала женщина— депутат с укоризной, проходя мимо с белым пластиковым чайником.

Анархист Никита

Депутат вышел по срочным революционным делам, познакомив меня с молодым борода-тым парнем в красном свитере, сидевшим за компьютером Никитой Волк., по— моему, сыном женщины с голубыми глазами. Никита был без маски, доброжелательно настроен к москвичу.

Никита сказал с гордостью:

— Я по убеждениям *анархист*. Здесь в ОГА у нас целая группа. Анархисты поддержали восставших.

На правой руке у него я разглядел темно— синяя наколку в круге перекрестие линий большая буква «А».

Я задумался, вспомнил, что испанскую революцию 1936 года тоже поддержали анархисты, история повторяется, и я выдохнул разом:

— То, что здесь сейчас произошло, это только первый этап Революции, далее она должна развернуться, грядут большие перемены и в России.

Никита снабдил меня дополнительной информацией и скинул на флешку много фоток восставших.

«Чечня с Донцом!»

Далее я вернулся в ту строгую комнату службы безопасности, где сидел парень в черной маске и кожаной куртке. Попросил его сфотографироваться. Он охотно согласился и пригласил дружинника — маленького молодого парня с битой и в черной маске с российским гербом. Мы вышли в коридор на шестом этаже, на стенах были крутые надписи граффити синей краской из баллончика большими буквами: «Защити Донбасс!», «Чечня с Донцом!»

Потом мы возвратились в кабинет, и парень в кожанке выдал пропуск для выхода из здания. Пропуск напоминал визитку, на одной стороне был сине— черно— красный флаг ДНР, а на другой стоял штемпель синими чернилами. Он предложил мне остаться— «Куда мол пойдешь ночью!», но я сказал, что надо срочно публиковать горящий (!!!) материал в интернете для народа. Спустился на первый этаж, вышел из здания, гордо показав пропуск, прошел через три кольца баррикад из серой брусчатки и черных покрышек. Дождь кончился, на площади горели революционные костры в железных, раскаленных до красна, бочках. Вокруг них сидели защитники молодые парни и девчата с самодельными длинными деревянными битами.

Огонь в темноте будоражил кровь. В бочках бушевало пламя революционной республики. Шел шестой день Донецкой народной республики...

Граффити в коридорах захваченного здания ОГА «Чечня с Донбассом!» 13 апреля 2014.

Я вышел из здания ОГА, добрался до компьютерного центра, и передал в инет новую информацию о ДНР. Было около 4 часов ночи, а за соседними компьютерами молодые донецкие парни весело резались в танковые игры и называли друг друга сепаратистами.

Я вернулся в квартиру на улицу 50 – летия Октября и проспал до 12 часов.

Только спустя два месяца я узнал, что **депутата** зовут Александр Орешин, и он является депутатом ДНР от Общественной организации Донецка «Славяне». 25 июня 2014 я встретился с ним в гостинице «Шахтар Плаза», в ресторане состоялся банкет по случаю образования Новороссии. Позывной у него был «Строитель». Он сам ко мне подошел и поздоровался. Я пожал ему руку, но никак не мог вспомнить, кто он такой... В мае перед самым референдумом я пытался с ним связаться по телефону, но строгий голос ответил, что вам перезвонят. Я думал, что служба безопасности арестовала депутата, звонить ему не стал.

В Революции все происходит очень стремительно!..

Я пил сухое красное вино с Моисеевым Михаилом и Костей, перебирал в памяти, где и когда я мог видеть улыбающегося человека в сером пиджаке. Около часа я был в задумчивости, пока брали интервью у Литвинова, у Царева, главного именинника праздника. И, наконец, я вспомнил **депутата Александра**, подошел к нему, пожал руку. Завязалась беседа. Подошел к нашему столику Александр Кофман, вице – спикер парламента Новороссии, и сказал, что Александра «Строителя» хорошо знает.

Александр Барков в здании ОГА с его защитниками. 2 часа ночи 13.04.2014 г.

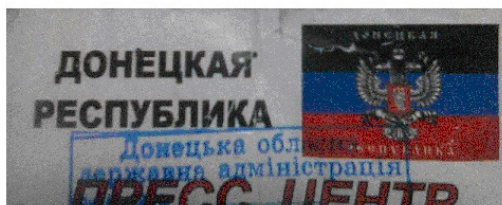
Александр Барков в здании ОГА с его защитниками. 2 часа ночи 13.04.2014 г.

Депутат ДНР Александр Орешин, позывной «Строитель».

Первый депутатский знак «Строителя», который я хотел приобрести у него за 1000 рублей.

Пропуск на выход из здания ОГА, полученный мной в ночь на 13 апреля 2014 г. в службе безопасности ОГА.

С Никитой Волковым мы встречались потом два раза. **7 мая 2014 г.**, как только я добрался до Донецка. Приехав в Донецк, я позвонил первым делом ему и приехал в офис телекомпании, расположенный в отдельном особняке около Театральной площади. Никита всё так же носил бороду и был флегматичным. Я стал расспрашивать о событиях, что происходит в ДНР. Рядом в просторной комнате шла звуковая запись видеоролика, и нас время от времени просили говорить потише.

Узнав все, что меня интересовало, я попрощался с ребятами. Взял адрес, телефон и имя женщины из пресс— центра в Славянске. Помню на мой вопрос, можно ли на тебя сослаться, он ответил, что не надо. У него были там какие— то проблемы. Со многими журналистами в военной обстановке Славянска были проблемы. Никита брал одно интервью в конце апреля в Славянске, когда начались там бои. Меня очень удивило и то обстоятельство, что Никита не находился в начале мая в здании ОГА, а размещался здесь, в особняке. При прощании

он обмолвился, что его группе в последнее время не выделяют деньги даже на транспортные расходы.

9 мая мы с Никитой выезжали в санаторий «Шахтерские Зори», когда ополченцы ДНР брали роту солдат внутренней службы, которые собирались на праздник провести провокацию в городе. В «Шахтерские Зори», как выяснилось в начале 2015 года, выезжал и депутат Строитель, он занимался безопасностью. После окончания митинга два КАМАЗа с ополченцами выехали брать Мариуполь. Народ на площади кричал: «Ура!». Но вместо Мариуполя КАМАЗы свернули в санаторий «Шахтерские зори» и успешно разоружили солдат срочной службы без потерь.

В следующий раз анархиста Никиту я увидел на 11 этаже ОГА на пресс— конференции Антюфеева в 23 июля 2014. Никита тогда хорошо выглядел, борода была аккуратно подстрижена, волосы лежали на голове важно. Он светился успехом, а мне дал визитную карточку какого — то укр телеканала и сказал, что работает на них. Я спросил, можно ли с ними вместе поездить, с транспортом у нас были перебои, он ответил вежливым отказом. Ту женщину в свитере с чайником в комнате ОГА, я не встречал более, хотя находился в этом здании в июле — августе 2014 г. и даже ночевал иногда, когда летали беспилотники укров, недалеко взрывались гаубичные снаряды и били ракеты градов.

Шахтёры

14 апреля я вышел в 13.00 из квартиры на ул. 50 лет СССР и пешком направился на ул. Университетская к ОГА. Накапывал дождь. Город жил своей жизнью. Женщины с детьми гуляли по улицам. По мокрому асфальту центра проезжали, как в Москве, много инома-рок последних моделей. На площади Ильича у памятника Ленину проходил малочисленный митинг. Развевались синие флаги «Русского выбора». Выделялся плакат «Горловка», написан-ный фломастером. Кто— то призывал поддержать восставших. В белой одежде одинокий седой мужчина малого роста агитировал голосовать на выборах за Януковича:

— «Ну, конечно, Янукович нам не нужен. Но он свой. Надо за него проголосовать. А там он нам будет не нужен».

Я подошел, как к родному, зданию обладминистрации ОГА, прошел внутрь баррикад. Увидел справа оранжевые каски шахтеров. Они сидели и стояли рядом с железными ржавыми бочками, в которых горел огонь, они были без оружия, в полиэтиленовых плащах, с георгиев-скими лентами. Все крепкие молодые здоровые парни с уверенными взглядами.

Знакомлюсь с лидером шахтеров. Его зовут Игорь Клекта.

Спрашиваю:

— Когда и откуда приехали?

— Мы из города Шахтерска, с шахты «Шахтерская— Глубокая».

— Поддерживают ли шахтеры Донецкую Республику?

Игорь Клекта отвечает:

Народ на баррикадах около здания ОГА. Вверху — за спиной защитника здания видна брезентовая палатка, в которой набирали ополчение в Славянск. 13 апреля 2014 г. Донецк.

Народ на баррикадах около здания ОГА. Шахтер Игорь Клекта (второй справа) и Алек-сандр Барков. 13 апреля 2014 г. Донецк.

– Да, шахтеры все поддерживают ДНР. Нам уже киевская власть надоела. Шахтеры Донбасса – все за Донецкую Республику.

– А как шахтеры относятся к Ринату Ахметову, который считается якобы уважаемым олигархом?

– Да мы его все уже ненавидим. Любви к Ринату не было никогда, а уважение уже исчезло. Он хочет только сохранить свои интересы. Нет, шахтеры – все против него, особенно когда Ахметов выступил против Донецкой республики...

Игорь:

– А сейчас, когда видно, что положение тяжелое и ОГА наше и образовали ДНР... Как говорится, в трудную минуту шахтеры всегда с народом. Раньше в акциях не участвовали, но сейчас есть информация, что будет штурм

здания, мы решили приехать. Считаем, что здесь борются за наши интересы...

Я не мог понять, почему шахтеры яростно клянут старую киевскую власть. Главной причиной была бедность, нищета шахтерской жизни в поселках. Они, шахтеры, не видели будущего, и киевская власть им надоела.

Я на автобусе от Харькова до Донецка проезжал города Изюм, Горловку, Славянск, Артемовск. Дорога местами разбитая, в кочках и пробоях. Красивые места усеяны одноэтажными приземистыми, из силикатного кирпича избами.

Шахтеры под дождем на баррикадах на площади около здания ОГА в Донецке. 13 апреля 2014 г.

ПРИЕЗД ЦАРЕВА В ОГА 14 апреля 2014 года.

В ночь на **14 апреля** в здание ОГА для переговоров с восставшими приехал бывший заместитель Председателя Партии Регионов Януковича (бывшего премьера Украины) Олег Царев. Он долго ждал, чтобы его провели в здание ОГА. Олега Царева провел в здание ОГА Кофман, будущий вице— спикер Парламента Новороссии. По словам Строителя, который находился в этом зале, Олег Царев, стройный мужчина, был одет, как всегда, в изысканный светлый костюм, в то время он являлся кандидатом в Президенты Украины. В ночном свете, окруженный возбужденными многочисленными восставшими с битами, в касках и черных балаклавах, выглядел Царев не очень здорово. Нет, в смелости ему не откажешь, но если бы политик с большим опытом в тот же день примкнул к восставшим, у него была бы совершенно другая судьба. Каким иногда надо быть прозорливым политику на перепутье истории. В здании ОГА в этот день он все— таки, как и олигарх Ринат Ахметов, выступил «умиротворителем» революционеров. Разница была в том, что дончанина Рината Ахметова не пустили в здание ОГА ни в ночь на 8 апреля, ни после. Олигарх из Днепропетровска Царев был первым официальным политическим деятелем Украины, которого восставшие пустили на территорию революционного здания. Встреча 14 апреля Олега с представителями народных депутатов и восставших состоялась ночью в зале пресс— конференций на 11 этаже при отключенном свете, в темноте

включили фонарики и горели свечи. Депутаты задали вопрос о правомочности киевской власти. На этот вопрос ему пришлось ответить. «Да, власть в Киеве после майдана не легитимная». Только после этого с ним начали обсуждать его предложения.

Киевская власть и радикалы «Правого сектора» не простили ему эти высказывания, ошибочно считая, что Царев – один из организаторов восстания.

Главным предложением Олега Царева к депутатам и представителям восставших было отказаться от основного требования независимости Донецкой республики и скорректировать требования в рамках федерализации, более полной автономии донецкой области в составе Украины.

Далее депутаты ДНР позволили выступить Цареву на втором этаже в большом зале заседаний облсовета перед представителями народа. Ночью в зале находились восставшие в медицинских белых масках и балаклавах, много было зашедших женщин с улицы с сумками. Они явно сюда зашли не столько послушать выступавшего, а просто согреться. Уставшие глаза простых людей.

В этом зале справа от Царева при его выступлении с металлическим уличным бело — синим громкоговорителем на трибуне находился депутат ДНР Мирослав Руденко, одетый в белую водолазку с длинными рукавами, а также известный мне, невысокого роста, с карими глазами, депутат ДНР от макеевской татарской диаспоры. На водолазке на груди у Мирослава был изображен большой портрет Павла Губарева, а слева на груди был первый бело — серый металлический круглый депутатский знак ДНР. Внизу около трибуны стоял революционер в темной куртке, здоровый парень, доброе упитанное лицо которого было размалевано несколькими защитными полосами темно — зеленой краски. Он временами зорко оглядывал зал, иногда недоверчиво оборачивался назад к Олегу, который говорил на трибуне. Мирослав Руденко несколько раз выхватывал у Царева микрофон и тоже говорил уставшему народу в зале.

Царев призвал освободить томящегося в застенках киевской охраны народного губернатора Павла Губарева.

Восставший народ не принял предложения Царева по федерализации и автономии, и кандидат покинул здание, ни о чем не договорившись. Позже Царев в конце 23 мая 2014 приехал в здание ОГА с А. Бородаем и расположился в отдельном кабинете на 11 этаже в окружении многочисленной охраны из пулеметчиков и возглавил Парламент Новороссии. Как говорил А. Бородай в конце 2014, это был фальшь — старт при радужных надеждах в мае — июне 2014.

Конечно, было и положительное в приезде 14 апреля Царева в ОГА и выход на площадь к восставшим для переговоров Р. Ахметова в ночь на 8 апреля. Из — за этого силовое воздействие со стороны киевских властей на силы восстания в Донецке не началось, и атака здания ОГА, о которой так много говорили, не была начата.

«АЛЬФА» И «БЕРКУТ» – ЗА РЕВОЛЮЦИЮ

Губернатор Тарута в Донецке проявил нерешительность, боялся, пролить кровь, и видел, что известные олигархи выступают умиротворителями и переговорщиками. Очевидно Тарута к тому времени после захвата ОГА и СБУ 7 апреля, потерял контроль над силовыми ведомствами. Затем спецподразделение СБУ «Альфа» во главе с командиром Ходаковским и подразделение ОМОН «Беркут» перешли на сторону восстания. Милиция не хотела вмешиваться, и была лояльна к революционному народу. Далее власть в Донецке и Луганске и во многих городах этих областей «посыпалась», отошла в сторону и заняла выжидательную позицию. Был занят Дом губернатора Таруты на улице Щорса и снова здание донецкого СБУ, который впоследствии занимал Павел Губарев. На базе подразделения «Альфа 2» командир **Ходаковский** создал батальон **«Восток»**, и совместно с батальоном **«Оплот»** Захарченко полностью стал

контролировать ситуацию в Донецке и Макеевке. От «Оплота» отделилась в мае некоторая группа, и было создано подразделение **«Русская православная армия»**.

Несколько слов об организации «Оплот», которая явилась силовым инструментом Революции в Донецке в апреле 2014 года. По энергичным действиям и результатам ее можно сравнить с революционными матросами Балтики в Петрограде 1917 года. Сам **Александр Захарченко** даже внешне похож на одного из командиров «Центробалта» Раскольников или Дыбенко с такой же интересной и сложной судьбой.

ЗАХВАТ «ОПЛОТОМ» ГОРСОВЕТА

16 апреля отряд «Оплота» под командованием **Александра Захарченко** и известного руководителя «Оплота» в Харькове **Жилина** выступил из здания ОГА, в котором размещался с 11 апреля на 7 этаже, и дерзким внезапным броском занял Горсовет в Донецке. Александр Захарченко возглавил группу из 7 вооруженных человек, занявших здание Донецкой городской администрации. Свои цели объяснил следующим образом, дав такие комментарии: «Первая наша цель – мы хотим озвучить требования к киевской власти... Будем находиться здесь, пока наши требования не будут выполнены. Мы зашли сюда с требованием местного референдума. Мы не верим „Партии регионов“, единственный легитимный орган власти в Украине – Верховная рада. И мы просим исполком помочь в подготовке референдума... Мы хотим выдвинуть свои требования Верховной Раде по принятию законопроекта **Александра Бобкова**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.